

После посещения города мертвых, состоялся бой за звание подмастерья. Противником был маг-мечник с двойной специализацией на магии света. Впервые против меня действовал кто-то насколько умелый. Аура света ослепляла, два боевых фамильяра, полученные за звания мага, и хорошие навыки мечника. Все это удалось оценить за пять секунд, пока он бежал ко мне. При таком раскладе, шансов победить у меня не было. Пришлось уйти в глухую оборону поставив самый мощный земляной щит. Все действия мага были направлены на нанесение физического урона, а с этим у меня проблемы. Пришлось достать туз из рукава.

Еще раз обновив и без того крепкий щит, дождался полного восстановления маны. Заклинание цунами стоило мне десяти тысяч золотых, но сейчас оно спасло меня. Огромная волна затопила все поле арены, а маг-мечник ушел в оборону, вызвав голема. Да, я помню бой Геи, и намерен использовать ее опыт в своих целях. Мой противник быстро понял уловку и ушел в оборону, периодически проверяя мой щит на прочность дистанционными атаками.

Амулеты мастеров-мечников рассчитаны на определённый тип урона. Мой противник должен, в спешном порядке, менять свой амулет на нейтронизацию молний, и именно этого я добивался. Тем временем, я закапывался в землю, будучи скрытым от глаз мага. Зачем?

- Метеор. Максимум.

Второй купленный козырь пошел в дело. Такие печати я и раньше не мог использовать без жертв, так что первым делом потратил весь запас денег на эти два заклинания.

Было вполне ожидаемо, когда землю тряхнуло. Даже слетевший гранитный щит, можно назвать приемлемым. Но не тот факт, что ударной волной меня откинуло на границе арены, предварительно пропахав носом пятьдесят метров песка. Получившийся сдвоенный метеор, превзошел все ожидания и дал новую тактику для выживания в экстремальных условиях.

Получено звание магического мастерства: Подмастерье Магии Жизни.

Эффективность заклинаний магии жизни +125%

Впервые я видел, такую радость у Анри. Вручив мне новое кольцо, он обнял меня и похвалил. Сказав, что, среди магов жизни, единицы добиваются звания ученика, и еще меньше подмастерья. Анри любил магию жизни, почти так же, как мать любит ребенка и радуется его успехам. Мне было очень приятно получить такую похвалу из его уст.

Со дня выхода из города мертвых прошла неделя. Все это время я провел в таверне “Два Тролля”, сидя на перекладинах у самой крыши. Отсюда был прекрасный обзор всех постояльцев барного зала. Запахи вкусной еды, свежие сплетни и новости, голоса мужчин и женщин, детей и взрослых. Тут была жизнь, тут были люди, которых мне так не хватало в подземелье. Я не мог спать, меня мучали кошмары и даже дрема не давала отдыха. Пару раз, едва не свалившись вниз от очередного кошмара, я демонстрировал чудеса акробатики. В такие моменты чувствовалось присутствие ЭлДжея, который сторожил мой сон, но уже не так явно, как в городе мертвых. Он появлялся только в минуты смертельной опасности или когда разуму нужен был отдых.

Мои кошмары всегда были полу-явными. Теперь я мог увидеть призраков людей, даже если они становились невидимыми. Но самым страшным кошмаром был “черный человек”, присутствие которого я чувал в каждой тени. Иногда он перемещался от тени к тени, и тогда я просыпался, сопровождая его злым взглядом. Он ничего не делал, просто сопровождал меня, где бы я ни был.

В первый день после возвращения из города мертвых, Кирк сказал, что Фемида нет Катайне и Радаама. Ответ по Овидию придёт через десять дней, а от Конгула еще через восемь.

Кирк рассказал, за что он ненавидит Саджи.

- Понимаешь, в то время, мне едва исполнилось восемнадцать, и я впервые влюбился в местную девушку. Это было в крепости Айрис, в большой оранжереи травников, которую построил клан Золотая рука. Там работала прекрасная белокурая Лира. Стройная фигура, идеальное лицо, прекрасный мягкий голос и ангельский характер. Почти месяц я добивался от нее благосклонности и был готов взять ее в жены. Она сказала, что готова выйти за меня после войны с нежитью. До тех пор мы просто жили вместе в доме, который я купил. Целый месяц я жил, как в раю. Мы ходили в кафе и театры, слушали музыку бардов в лучших тавернах, плавали во внутреннем озере. Романтический ужин накануне боя, я помню, как сейчас. Ее красное платье с кружевами и венок из белых роз в волосах. Аромат духов и вкус домашней запеканки, я помню все это.

Кирк отпил чай и посильнее закутался в одеяло.

- Никто не знал, когда начнется финальное сражение, и в крепость каждый день стягивались все новые бойцы. А потом начался бой и за секунду все манохранилища опустели. Прошла всего минута с начала сражения, и огромный метеор снес всю крепость. Тогда выжил только отряд Рейчел. Они сторожили комнату управления, а во время удара использовали бабл и смогли пережить ударную волну. - Повисла тишина, Кирк прикрыл глаза - Я нашел ее тело, среди груды обломков и не знал, что делать. Просто сидел рядом и не мог поверить, что она умерла. Весь день мы хоронили погибших, и я был не одинок в своей утрате. Вот поэтому, мне надо было удостовериться в том, что ты не Саджи.

Оказывается, ему есть, за что меня ненавидеть, но он не знает и половины всей правды.

Прошла неделя, и Кирк пришел в таверну, из которой я не выходил уже неделю. Он был сильно взволнован и хотел все рассказать лично. Первой мыслью была подстава, опыт из детдома брал свое. Но все оказалось куда проще.

От одного из духов-ищек пришел ответ. Фемида была в городе гномов Карпи, на Овидии. Точное местоположение можно узнать, когда прибудем на место.

В этот раз мне не пришлось бежать через пол мира, для того, чтобы попасть в этот город. После войны с нежитью была построена глобальная порталная сеть, позволяющая перемещаться по миру значительно быстрее. Все тело в расположении континентов и крайних городов. Овидий и Конгул, а также Радаам и Катайн - были разделены небольшими проливом. Его можно преодолеть на корабле с магодвижителем за восемь часов. Эти пары континентов были связаны Ференгаром, южным полюсом планеты. И именно там была построена еще одна порталная цепочка для более быстрого перемещения между континентами.

Остатки моих денег ушли на переброску нас через эти порталы на юг Радаама, а потом через Ференгар мы попали на Овидий. Когда портал вывел нас в Карпи, у меня оставалась всего тысяча золотых. Но настроение было на высоте, ведь совсем скоро я увижу эту сварливую девчонку.

Сам город находился глубоко под землей, но дух-ищейка указывал, что Фемида еще глубже. Один из стражников дал ответ "куда уж глубже".

- Под нами раньше проходил старый путь с Ференгара на Овидий. После войны с нежитью,

часть пустых помещений начали использовать, как склады. Но потом мы нашли путь еще глубже, почти на десять километров под землю. Там обитают чудовища с четырехтысячным уровнем, и такие твари, каких еще никто не видел. Но был там один полуостров в огромном лавовом озере, на который ни одно чудовище не смело ступить. Вот его-то и приспособили под тюрьму для особо опасных преступников.

После этих слов Кирк скис, а мне это дало ответ на вопрос, почему она не отвечает.

- А как туда попасть?

Стражник смерил нас взглядом, как двух магов-дураков, которые не слышали всего сказанного.

- Там порталный камень поставили. Туда попасть можно, а обратно только вперед ногами.

Кирк долго молчал. Все его эмоции смешались. Гнев, отвращение, преданность, симпатия, приятные чувства – ужасная смесь чувств, которую я проигнорировал.

Долго уговаривать не пришлось. Кирк сгорал от любопытства, ему хотелось увидеть легендарную тюрьму, о которой он столько слышал. Увидеть ужасных чудовищ подземного мира, которых до сих пор никто не смогу убить. В общем, обычное мальчишеское любопытство. Но вскоре ему придется стать взрослым, и я помогу ему в этом.

Портальный камень вывел нас на край огромного лавового озера, освещавшего все побережье. По берегу бродили чудовища, каких я прежде не видел, но все без исключения, были смертельно опасны.

Чудовища, Горный Дремор РохАлей, 4968 уровень. Мест-босс

С такой фауной, никакая охрана не нужна. Рядом с лавой была красная пелена, говорившая об огромном уроне огнем. Крупный полуостров был покрыт двумя активными силовыми щитами. Прямо от камня, в его сторону вела широкая дорога, своеобразный перешеек, соединяющий остров с берегом. Вокруг порталного камня была безопасная зона, а рядом ничего опасного не было.

Кирк улыбался и разглядывал, мир вокруг. Пора.

- Кирк, включи запись видео. Надо запечатлеть этот исторический момент.

Над головой мага загорелась пентаграмма видеокамеры. О, сколько злобы из меня вырывалось в этот момент. На мне уже не было костюма ЭлДжея, лишь самая обычная одежда.

Кирк включил запись и поставил галочку на он -лайн трансляцию. Официальный сайт Хризалиды, на одном из каналов о малоизученных территориях, начал трансляцию от игрока Кирка.

- Раз, раз... Проверка связи – ЭлДжей улыбался – Передаю привет маме, папе, сестренке Розы. Хотя нет, они погибли при загадочных обстоятельствах. – Кирк перестал улыбаться

ЭлДжей, напротив, светился от счастья и продолжил говорить.

- Перейдем к главному, дорогие зрители. Как видите, позади меня находится тюрьма, и,

насколько мне известно, в ней содержится Фемида. Да-да, та самая Фемида, что участвовала в битве под крепостью Айрис.

Сердце Кирка предательски екнуло. Он начал часто моргать, разум не хотел принимать правду. ЭлДжей начал зло улыбаться.

- Ну, да черт с ней. Хочу передать привет мои старым знакомым. Бернарду, который обучил меня магии, в то время, когда я пешком под стол ходил. Рэйчел, которая была со мной в трудную минуту. Нейта, который был рядом в пикантных ситуациях. И конечно Леону... – ЭлДжей был собран и очень зол. Лицо дрожало, стараясь скрыть мандраж и предвкушение. - Я помню о своем обещании, молодой бог.

Кирк открыл рот и уже был готов крикнуть, но выдался лишь глухой шепот. Из глаз полились слезы.

- Ты убийца...

ЭлДжей, глядя в камеру, сказал.

- Ах, да. Как некрасиво, я же не представился. – Воздух начал гудеть – МЕ-НЯ ЗО-ВУТ СА-ДЖИ...

Человек, Саджи, 913 уровень.

- И Я ВЕРНУЛСЯ !!!

Вы погибли. До перерождения 8 часов 13 минут...

Сеть частных тюрем Алькатрас, имевшая в реальном мире больше сорока филиалов по всей солнечной системе, построила свой собственный исправительный комплекс в Хризалиде. Частное тюремное учреждение Алькатрас-48 или Валхала, как ее именуют все местные жители, была первым учреждением подобного рода, построенным в виртуальной игре.

Небольшой остров в центре лавового озера, превратился в бастион правосудия. Здания общежития, казармы, маленького литейного завода, склады, стояли на краях огромной шахты в центре острова. Остров мог работать в автономном режиме полгода, ни в чем себе не отказывая. Никакая осада ему была не страшна. Валхала стала самой защищенной тюрьмой мира.

Города и страны платили компании Алькатрас за содержание заключенных, а те, в свою очередь, старались использовать заключенных для получения сверхприбыли. Валхала отличалась от всех подобных учреждений тем, что требования к заключенным были сильно завышены. Требовалось большее сопротивление огню, прокачка с упором на силу и выносливость, либо развитые навыки на работу с рудой и металлами. За экстремальные условия работы и выполнения плана, срок заключения снижался.

Валхала была построена на острове в проточном лавовом озере, на глубине десяти километров. После обнаружения залежей мифрила, игроки продали информацию Алькатрасу. Так и появилась тюрьма на мифриловых залежах.

Два магических купола прикрыли остров, не давая ни войти, ни выйти с него. Внешний

сегментный, ячеистый купол блокировал постоянный термальный урон и защищал от бродячих монстров. Внутренний купол не давал никому выйти и никогда не выключался. Внутри постоянно действовало анти-портальное поле, баламутившее верхние слои астрала. Единственным способом проникнуть в тюрьму был портал в административном корпусе.

Фемида попала сюда почти пять лет назад и была единственным приглашенным заключенным. Алькатрас предложил ей лучшие условия содержания и досрочный выпуск. Ее срок заключения составлял двенадцать лет. 286 убийств местных, нападение на караваны, похищения, заказные убийства, а под конец - обвинение в покушении на жизнь бога Леона, и пособничество Кровавому Саджи. На суде никто не стал слушать, что она тут вообще ни при чем. Ее слова о том, что она была на другом континенте, как и показания шести сообщников, ничего не дали. Судья дал двенадцать лет в тюрьме строгого режима, и вот тут появился Алькатрас со своим предложением.

После суда, в камеру пришел мужчина в деловом костюме. Голубые глаза, короткие красные волосы и очки. Хизан обладал выдающейся модельной внешностью и непревзойденным чувством стиля. Галантен, обаятелен, невероятно умен и просто очарователен. Фемиде едва исполнилось двадцать, а ему уже около тридцати. Но девушка влюбилась с первого взгляда. Его слова ласкали слух, улыбка завораживала, идеи и предложения хотелось слушать вечно. Старший куратор тюремных учреждений компании Алькатрас, Хизан Редишь, сделал ей предложение, о котором мечтает любой заключенный.

- Шесть лет вместо двенадцати, плюс ежемесячная зарплата. Все, что от вас требуется - это не удалять персонаж и находиться в игре не менее восьми часов в день. В тюрьме вам будут предложены лучшие условия обитания. Прогулки, сниженные нормы, личная охрана.

- А в чем смысл? Даже в вашем предложении, я должна быть зеком целых шест лет? Проще удалить перса и начать все заново.

- Не лучшее решение, Фемида. Если бы все было так просто, то в Хризалиде было бы полно психов, маньяков, садистов, которые, только и делают, что убивают местных, а потом удаляют свои аккаунты. Лунар, конечно, ничего не говорит, но, думаю, намек понятен?

Фемида кивнула.

- То есть, нормальной жизни мне не дадут.

- Головорезы, несчастный случай, предвзятое отношение и еще много "случайностей", которые испортят вам жизнь. Хризалида идентифицирует уникальную личность и ее невозможно обмануть, сменив имя. Мое предложение гарантирует вам ежемесячные выплаты. И, судя по вашему возрасту, обеспеченную юность.

- А в чем ваш интерес?

- Ваше имя - это лучшая реклама в Хризалиде, и сейчас это мало кто понял.

Фемида согласилась и была отправлена в Валхалу. Хизан приходил раз в месяц, в первое воскресенье месяца, ровно в полдень. Это был самый ожидаемый день, к которому Фемида готовилась весь месяц. Прокачка навыков, ручные поделки, достижения, интересные идеи - с ним хотелось говорить бесконечно, слушать его слова, одобрения и похвалу, слушать, как он говорит о тебе. Хизан умел слушать, и это было лишь одним из многих его достоинств. Его речь, слова, построения предложений, были грациозны. И он всегда учитывал уровень собеседника, излагая все таким образом, чтобы собеседник мог понять ход его мыслей.

Иногда, очень редко, Хизан говорил о Фемиде. Она была, как книга со священным писанием, а он словно читал откровения о ней. Истина – глубокая, неприглядная, и самая нежная часть души. То, что скрываешь о самого себя и бережешь, как собственное дитя. Хизан видел эту часть Фемиды и говорил именно о ней. Его сильный, нежный, мягкий голос шептал о том, что мечтает услышать любая девушка. Слова ласкали слух, западали прямо в душу, вызывая слезы счастья. В такие моменты он грустил и извинялся за то, что довел ее до слез. Хизан никогда не прикасался к ней, но всегда дарил подарки. Только приятный разговор и ничего больше.

За пят лет с половиной лет, что она провела в Валхале, Хизан дважды играл на гитаре. Он пел перед толпой заключенных, играя на самодельной гитаре одного из местных умельцев дома творчества. Девушки плакали, пряча лица в ладонях. Мужчины утирали скупые слезы и отводили взгляд, стараясь не показывать красных глаз. Никто не понял слов песни, но чувство безграничной печали, было слышно в каждом слове, в каждой фразе. Слова трогали сердце, заставляя вспоминать грустные моменты жизни, словно он пел именно о них. Пальцы перебирали струны гитары так нежно и ласково, словно он ласкал тело прекраснейшей из дев, шепча ей на ухо слова любви. Как странствующий бард играет последнюю песню перед собственной казнью. Зрители окунулись в историю любви, полной печали, страданий и тихой надежды, хранимой до самого конца. Когда песнь останавливалась, никто не хлопал, все плакали. Лишь сам Хизан улыбался и тихо уходил с Фемидой, желая успокоить ее.

Это были самые яркие воспоминания о Хизане, старшем тюремном кураторе компании Алькатрас.

На второй день попадания в Валхалу, к ней был приставлен охранник и сторож. Айзек был самым странным надзирателем во всей тюрьме. Он носил уникальный латный доспех и никогда не снимал его. Мог молчать неделями, или говорить странными умными фразами. Его любовь к простым односложным ответам выводила из себя. Казалось, что в одном человеке живут сразу четыре разные личности, и каждая его личность выводила Фемиду из себя. А о его внешности ходили целые легенды, вплоть до того, что внутри доспеха никого нет. Серебристый доспех с каждым годом все усложнялся, на шлеме появилась кисточка-хвостик. На поясе выросла разорванная кольчужная юбка и дранный кусок плаща на спине. Айзек никогда не говорил о себе и своем костюме, и это только подливало масла в огонь интриги.

Одним из первых предложений Фемиды для Хизана, было построение здания, где заключенные могут утолить потребность в самовыражении. Дом творчества был построен самими заключенными, в первый месяц открытия тюрьмы. В нем были расположены ремесленные мастерские, где заключенные могли делать поделки на продажу. Таким образом, заключенные получали возможность заработать пятьдесят процентов от стоимости товара и реализовывали потребность в самовыражении. Второй этаж использовали под общественные инициативы заключенных. Один из залов использовался для групповых собраний “Анонимных преступников”. Эту идею все заключенные подняли на смех. Все прекрасно знали уровень и имена друг друга. Но название передавало идею подобных собраний, и потому Фемида настояла на нем.

В первую неделю было всего семь участников группы, включая Фемиду и Айзека. Но к концу месяца их было уже двадцать. На второй месяц, всех участников пришлось разбить на четыре группы. Почему? Почему они начали приходить на собрания? Это же глупость? Нет. Человек – социальное существо и испытывает потребность в общении, признании. Ему надо выговориться, получить одобрение людей, совет друга, которому он доверяет. Заключенные любили эти собрания за возможность высказаться и получить моральную поддержку группы. За эти пять лет тут были пролиты реки слез, выслушаны тысячи признаний в содеянном, и появилась пара святых. Люди искали, где могут высказаться, и Фемида дала им такой шанс.

Фемида и ее молчаливый охранник, стали частью Валхалы, частью тюремной жизни, частью культуры тюремного острова. Она получила признание людей, которые ей доверяли. Хизан в последние полгода стал навещать ее каждую неделю, зарплату увеличили и выделили отдельную комнату в доме творчества.

Эта группа дала многим людям, лучшее понимание собственной жизни и поступков. Сама Фемида сильно изменилась. Убийства, грабеж, сомнительные кланы... Свою жизнь до Валхалы она вспоминала с грустью. Ведь именно это в ней видит Хизан, лучший мужчина, которого она знала в своей жизни. Прошло пять лет, но любовь в ее сердце никогда не угасала. Образ мужчины, руководителя, куратора, образ человека с которым хочется жить и вести дела, и просто приятно проводить время. Хизан стал центром всего представления о сильных сторонах человека. Он давал ей все в рамках разумного и поощрял инициативы, но никогда не давал ей любви. Он и сам хотел этого, но никогда не позволил бы себе нарушить тюремный устав. Он терпеливо ждал окончания тюремного срока Фемиды, и осталось всего три месяца.

Никогда, никогда он не говорил об этом и даже не намекал, но Фемида прекрасно понимала, что он ждет именно этого. Хизан был идеален и открыт для всех, поэтому все женское крыло знало о том, что он равнодушен к Фемиде. Это была лучшая тема для разговоров – запретная любовь, романтика, он и она в закрытой комнате. Единственным человеком, который страдал от этого, была Фемида. Молчаливый Айзек никогда не выражал свои мысли по этому вопросу. Но все плохое заканчивается - ждать осталось всего три месяца.

Сегодня было очередное собрание “Анонимных преступников”. Группа наполовину состояла из новичков, прибывших с последним пополнением Валхалы. Прошло уже двадцать минут и пара человек рассказали о том, как они начали меняться. Дверь зала со скрипом отворилась, и в нее тихо вошел парень лет двадцати в полосатом костюме, которого Фемида никогда раньше не видела.

- Извините, мне сказали, тут можно найти Фемиду.

Видя то, как он озирается, стало понятно, что он из последнего пополнения. Новичок, опоздавший на собрание.

- Да, присаживайся. Собрание только началось. Если есть вопросы, можешь задать их мне по окончании собрания.

Теперь стало заметно, что одежда парня немного испачкана в пепле. Даже удивительно, как он в таком возрасте умудрился попасть в тюрьму строгого режима.

Новичок прошел по залу, рассматривая всех участников и недовольно морщился. Его взгляд лишь скользнул по Фемиде и остановился на Айзеке. О чудо! Молчаливый охранник тоже начал рассматривать паренька. Из темной прорези шлема так и сочилось любопытство. Секунда, две, пять – они просто смотрели друг на друга, так брезгливо, словно перед ними была смесь грязи и фекалия. Парень снова глянул на Фемиду и снова глянул на Айзека. Его отвращение сменилось на непонимание.

- Сядь! Ты мешаешь группе!

Парень тихо сел, словно ничего и не было. Едва Фемида открыла рот, и парень беззвучно рассмеялся, прикрывая рот обеими руками. Собрание было сорвано, но мальчика надо проучить.

- О, смотрю у нас есть желающий рассказать о себе!

Все взгляды устремились к парню, севшему в первый ряд у самой трибуны. Поняв, что речь идет о нем, смех новичка сменился на ехидную улыбку.

- И что вы хотите услышать?

- Ты пришел собрание анонимных преступников. Тут мы рассказываем о том, какие ошибки мы совершили, и какой урок из этого вынесли. Как правило, новичок рассказывает о себе в конце первого посещения, но ради тебя можно сделать исключение.

Пару секунд парень думал, что же от него хотят. Потом глянул на Айзека и снова ехидно улыбнулся.

Фемида уступила место у трибуны. На секунду парень прикрыл глаза, сосредотачиваясь. В комнате повисла тишина, было слышно, как кричат охранники на улице. Когда парень открыл глаза, вся его ветреность, молодежный азарт, дурачество, все это исчезло. Перед группой предстал комок оголенных нервов, готовый убить любого, перебившего его речь, и все это поняли, просто глядя на этого паренька.

- Всем здравствуйте. Меня зовут ЭлДжей и я преступник. В далеком детстве я был мечником, искателем приключений и, как многие из вас, странствовал по миру. Но потом я получил достижение «гений» и с ним, приглашение на испытание в Лигу Охотников. На нем я познакомился с одним магом, который при нашем первом знакомстве впечатал меня в землю и был готов меня убить за простую попытку приблизиться. Хотя я тоже был не прав. Она была одета в костюм парня, и я назвал ее дураком. - Пару секунд все представили себе девочку-мага на испытании охотников. Новичок продолжил. - Эта дура умудрялась использовать метеоры на первом уровне, убивать рейд-боссов на пятьсот уровней выше собственного и вообще была ходячей машиной смерти. Она запрещала называть себя по имени, а меня коротко называла Эл или дурой! О боже, как я хочу ее прибить за это! И ведь это было самым ласковым отзывом об уровне моего интеллекта. Меня! Парня с выдающимися аналитическими способностями, она называла дураком! - Группа немного посмеялась, над характером спутницы парня. ЭлДжей продолжил. - Потом мы ввязались в одно жуткое дело, и нам на пару пришлось сбежать из города. А повсюду стража, шпионы, враждебные кланы. В общем, куда ни сунься, везде враги. Пришлось бежать с ней за плечами по крышам домов. Но под конец...О господи... Это надо было видеть! Мне пришлось тащить эту толстую дуру, вместе с лошастью через стену, на своем горбу... По веревке...Ночью...Под её непрекращающееся ворчание о том, что она упадет. - Айзек уже потянул руку к мечу, но в последний момент остановился. ЭлДжей прекрасно это видел и лишь улыбнулся. - Столько красочных и кровавых способов моего убийства я еще не слышал никогда. Но все обошлось, и меня просто впечатали в землю на ближайшем перекрестке, так сказать, для профилактики. Потом мы долго путешествовали, выполняя мой эпический квест от бога. Побывали в море штормов, море спокойствия с его...Странными обитателями. Прошли по реке жизни и плавающим городам. Некоторое время мы просто наслаждались жизнью, но деньги закончились, и мы отправились сначала в тропические земли, а потом в холодные края. Из-за тяжелого доспеха я все время проваливался снег, а она меня все время называла толстым, а я ее дурой. В общем, мы кипятили друг другу нервы и это было приятным общением. Но все хорошее заканчивается. - ЭлДжей замолчал, вспоминая неприятные эпизоды жизни. - Я пока не готов рассказать о том, что случилось после. Скажу лишь, что из-за этого мне пришлось оказаться здесь.

Группа поблагодарила ЭлДжея за рассказ. Айзек шепнул на ухо Фемиде.

- Кажется это пересказанная и переделанная история Саджи.

Фемида кивнула. Она и сама уловила много совпадений в истории ЭлДжея.

Собрание длилось еще час, но ЭлДжей больше не обращал внимание на Айзека, старательно делая вид, что его не существует. Когда группа уже расходилась, Фемида задержала новичка. Выходя из здания дома творчества, она сказала о том, что ее беспокоило.

- Твой рассказ похож на переделанную историю Саджи. А ведь я знала его лично и потому мне противно слышать подобные истории. Если ты пришел по квесту от богов и решил, будто я знаю, где он прячется, то тебя ждет глубокое разочарование. Мы с ним не виделись пять лет и сказать мне нечего.

На магический купол тюрьмы падал пепел и выгорал, не в силах попасть внутрь. Где-то вдали, у самой границы видимости, языки пламени лизали каменный свод огромной пещеры подземного озера. Три небольшие человеческие фигурки стояли у перил огромной вертикальной шахты расположенной в центре острова. Фемида смотрела, как рабочие суетятся, поднимая новую партию руды, как по лестнице поднимаются рабочие после тяжелого дня. Шахта была так огромна, что в ней мог поместиться целый замок. Она уходила еще на три километра вниз, туда где были самые богатые залежи мифрила.

ЭлДжей игнорировал Фемиду, глядя на латные сапоги Айзека. Сам он был босой, в дранном полосатом костюме. Теперь пепел на его костюме вызывал непонимание. Где он испачкался в нем?

- Знатные сапожки, прям сандалии господни?

- ... - Айзек на это никак не отреагировал.

Фемиде не нравилось такое отношение новичка. В Валхале она обладает авторитетом, и не привыкла к такому хамскому поведению. Руки невольно стиснули периллу ограждения.

- ЭлДжей я с тобой говорю. Будь добр слушать, когда с тобой говорят старшие.

Парень обернулся и посмотрел на нее, как на пустое место. Животное, элемент интерьера, никакого уважения. А потом задал вопрос, который она никак не ожидала услышать.

- А ты вообще кто?

- Фемида. Ты же сам пришел со мной поговорить.

Человек, Фемида, 833 уровень.

Парень посмотрел на надпись с именем, и теперь в его глазах читалось сомнение.

- Если ты Фемида, то скажи...Как там поживают твои сестры- мечницы? Все также не могут догнать тебя в мастерстве боя?

- ...нормально. Давно с ними не виделась. А что, есть новости от них?

ЭлДжей никак не отреагировал.

- Хм. Да нет, просто хотел узнать, как у них дела.

Фемида отвернулась переводя дух. Вертикальный склон шахты и люди, роящиеся на лестнице, немного успокоили нервы. Этот парень был лично знаком с Фемидой! Потом она почувствовала

легкий толчок в спину, и дно шахты начало быстро приближаться. Падение было тихим, она кричала, но никто не слышал, звуки вязли в погустевшем воздухе. Мысли были так спутаны, что она не могла понять происходящего.

Ужас... ЭлДжей пришел за Фемидой.

Столько ценного времени ушло впустую. Айзек принял боевую стойку и был уже готов ударить меня мечом. Надо бы его успокоить.

- Это что за ходячее недоразумение? Да еще называет себя Фемидой?

Айзек немного расслабился, но меч не опускал.

- В море спокойствия Саджи встретил "странного обитателя", как ты выразился. Кто это был? Почему странный?

- Фи, а сколько внеуровневых котлов-оборотней ты встречала за свою жизнь? Вот я двух. Причем, одного в море спокойствия, а второго недавно, в Кхоре.

Айзек поставил меч в землю между ног. Совсем, как Фемида во время испытания на охотника.

- Докажи, что ты Саджи.

- Гномий молот сойдет? Или, может, назвать тебя толстой дурой, которой я обещал сделать меч?

Айзек отпустил меч и посмотрел на свои руки, сжимал и разжимал кулаки.

- Я тебя придушу!

- Оставим обнимашки на потом.

- Удавлю гада!

- Только без усиления, а то шею сломаешь. Но так и быть "Давай... Сделай мне больно!"

- Ты где был все это время, идиота кусок! Почти шесть лет прошло! А ты явился в тюрьму, так, словно это обычный город!

- Кома... Это то, что мне известно. - Саджи театрально развел руками. - Надо вернуться в клинику и пройти освидетельствование моей нормальности.

- Последний вопрос. Как тебя зовут в реальности?

- Хм. А этого я тебе никогда не говорил.

- Я это и сама знаю. Как и твое нынешнее имя.

- Понятно. Так Бак Кван твоих рук дело. - Айзек кивнул. - Что произошло после моего исчезновения?

Айзер убрал меч в крепление на спину доспеха.

- Ты помер из-за отката от метеора, а потом восстал как лич. Леон сбежал и пережил удар и взрыв от метеора. Таламей и Миридия погибли. Потом пришла Смерть и завалила твоего лича. Эпичный бой получился. Вы еще Маргула убить умудрились. Потом я бегала по всему миру, пока придумывала план. По той информации, что я о тебе знала, смогла найти твою тушку в реале и перевезти в безопасное место. Потом меня дважды ловили и сажали в тюрьму. К третьему разу я подготовилась намного лучше. Как видишь, мы в тюрьме, а на мне нет браслетов-негаторов вроде тех, что у тебя на руках.

Этот кусок железа пришлось делать в кустарных условиях и подручного материала. Но сейчас можно спокойно снять.

- Фи... Давненько я тебя так не называл. А чего ты тут делаешь?

- Секунду. Айзек, выпусти меня.

Прямо из доспеха вышла Фи, какой я ее помню. Только вместо обычного кровавого наряда, легкий тканый костюм заключенного. А доспех спокойно стоит, так, словно внутри него все еще кто-то есть.

- Знакомся. Это Айзек, у него уникальный класс – живой доспех. Он приходится мне далеким родственником и помогал мне все это время.

- ... - доспех даже не шевельнулся.

- Какой-то он не общительный.

- Он стеснительный, но очень хороший человек. К нему надо просто привыкнуть.

Доспех никак не выражал своего отношения к сложившейся ситуации, но уровень его силы резко снизился.

- Так значит, уровень его силы зависит от того, кто внутри. Тогда в зале, меня сильно удивило, то, что я чувствовал сразу двух человек.

Где-то рядом появился бог...Один, другой, третий...О...Восемь богов разом! Какое внимание к моей скромной персоне. Надо бы сказать Фемиде о планах на вечер.

- Я тут пошумел малость, надеюсь, что ты меня сама найдешь. В общем, где-то на границе с озером сейчас восемь богов и нам сейчас надо уходить.

- Идиот! Ты что натворил? Внешний купол еще цел?

- Да цел, он цел. Я его не трогал. Купол сегментный, когда уровень лавы подымается, они отлучают нижние сегменты и уменьшают радиус действия щита. Я проскочил через убранные сегменты щита и тихо попал на остров.

- Там же лава! Термальный урон зашкаливает.

- А я Саджи, и я в танке.

- Да что ты сделал в конце то концов?

- Передал видео привет Леону, Рэйчел и еще одному типу. В общем, короткое послание всему миру с обещанием утопить их в собственной крови.

Мысли о Леоне, о бое у крепости Айрис начали бесить. Хотелось убивать, утолить эту жажду мести. Утопить весь мир в крови, всех тех, кто охотился за мной все эти годы. Пусть меня не было в этом мире, но жажды крови это не убавило. Напротив, все воспоминания об этом были, как свежая кровоточащая рана, как шрам на лице, напоминаящий об ужасном поражении. Воспоминания того, как сестренка Розы летит надо мной, как полоска здоровья отца окончательно гаснет...

Кажется, я вышел из себя и воздух начал гудеть. Фемида трясла меня за плечо и говорила о чем-то. В последнее время приходилось пользоваться семью совмещенными потоками сознания и вот такие приступы воспоминаний отключали меня от реальности.

- Саджи успокойся, приди в себя.

- Все в порядке я тут. Просто эти божки к чему-то готовятся. Вот, гляди, они парят у самого купола и творят какие-то заклинания.

У самого купола парило восемь крошечных фигур. Все использовали полог невидимости, но с моим восприятием это мелочь. Даже черного человека я чувствую, не говоря уже о боге, вышедшем из астрала. Этот черный паразит все время ходит за мной. Используя магозрение понял, что боги выстраивают восьмигранную печать...

Получен урон: 0 ед. (Игнорирование: 0 ед)

Дебаф: Выжигатель маны.

Воздействие: Скорость восстановления маны -100%.

Время: пока находитесь в пределах действия выжигателя маны.

Оказывается, и такое есть, надо запомнить на будущее. Весь тюремный остров попал в поле действия печати, а значит все маги стали беспомощны. Фи начала заметно нервничать.

- И что теперь делать?

- Уходить. Этот бой мне не интересен. Шансов выиграть, в нем нет.

- Как?

- Не будь тут богов, ушли бы обычным путем. Стационарный телепорт или взлом щита. А теперь придется воспользоваться сомнительными способами.

- Что, в Инферно портал откроешь?

- Идея хорошая, но для него требуется божественная энергия.

Фемида вытащила меч, готовясь к обороне.

- Что дальше? Что делать будем?

Повеселимся, самую малость. Щелкнем богов по носу.

- Во мне нет страха, ибо ты со мной... Все, кто презирал меня, устыдятся и опозоренными будут. Те, кто шел на меня войной, сгинут... Я обрету силу, высшую цель и я добьюсь триумфа!

Фемида смотрела на меня с ужасом. Еще бы, пациент психбольницы пришел в тюрьму, а теперь его не выпускают. Вдобавок ко всему, у меня еще крыша поехала.

- Фи, успокойся. Они не станут нападать сейчас. Магические щиты острова укрывают нас от богов, а они не станут нападать, боясь что я мгновенно контратакую. Они ждут, когда я израсходую ману, и только тогда начнут действовать. Вся эта тюрьма была построена как ловушка для меня, с тобой, в роли наживки.

- Я тут находилась по своей воле. Под куполом духи, поисковые умения и техники не действуют, так что никто не знал, что я настоящая Фемида.

- И ты выставила эту девчущку вместо себя. Хитро. Ты могла наблюдать за всем со стороны, находясь в гуще событий. А как ты в тюрьму попала?

Фемида медлила с ответом. А значит, тут есть, что скрывать.

- Команда.

- Команда

Где у нас командный чат?

“У меня есть знакомые в руководстве компании Алякатрас. Плюс деньги за квест с уничтожением алтаря. В общем, ты мне должен два миллиона – за свое спасение из детдома и мои страдания за эти пять лет.”

“Дорогая, а как же алименты?”

“Шутник блин. Ты хоть представляешь, сколько денег надо на создание новой личности? А сколько мне пришлось страдать все эти годы.”

“Хорошо. Отдам тебе твои два миллиона. Только надо пройти медицинское освидетельствование о том, что я здоров. Как получу доступ к сети, переведу тебе деньги.”

Ситуация немного изменилась. Боги начали перестраиваться для наложения новой печати. Значит сейчас пойдут дебафы, и даже мое нынешнее ментальное сопротивление не поможет.

Выжигатель маны - удивительное осадное заклинание. Чем больше площадь, тем сильнее должны быть маги накладывающее заклинание. Но, чем больше площадь, тем сильнее расход маны. А значит, боги будут накладывать дебафы, дабы ускорить развязку.

Используя магозрение, смог увидеть едва различимые вихри в магопространстве острова. Пришлось напрячься, чтобы определить его контуры. Ближайший и самый удобный вихрь природного портала был в шахте, за перилами, на глубине тридцати метров. Заклинание магопространственного телепорта сработало.

- Фи, видишь вон тот черный портал?

- Какого... Почему он черный? Как?

- Значит, видишь. Иду первым, прыгай за мной.

В портал пришлось прицельно прыгать сверху. Едва я влетел в него, как следом приземлилась Фемида, едва не придавив меня. Она была с Айзеком...Или в Айзеке?

Тьма астрального плана бытия всегда была для меня загадкой. Вот и сейчас мы оказались на маленьком островке суши. Тут не было пузыря, как в случае с изготовлением оружия и предметов. А значит это не основной остров. Вокруг островка была непроглядная тьма, в которой плавали самые разные твари. Нас не атаквали, но могли бы убить в любую минуту. Наш клочок суши быстро растворялся, а значит надо двигаться дальше. От островка шла широкая тропинка из светящейся пыли. Проверив ее на твердость, мы двинулись в путь.

В полной тишине, мы шли уже четверть часа. Астрал светился тысячами подобных дорожек из светящейся пыли. Огромные астральные сущности походили на целые плавающие города. Другие были похожи на повозки с лошадьми или скоростные поезда. На нас никто не обращал никакого внимания, словно мы - часть этого мира. Единственное неприятное чувство вызывало внимание этой штуки. Она снова на меня смотрела, откуда-то из глубин астрала.

- Как же бесит эта тварь.

Фемида решила, что я решил нарушить затянувшееся молчание.

- Ты о ком конкретно?

- Она и есть и ее нет. Эта штука обитает где-то глубоко в астрале и мощь у нее такая, что может легко убить саму Смерть и Ад вместе взятый. Ей вообще никто не ровня.

- Ты, вообще, о чем?

И как такое объяснить?

- Я чую взгляды сильных сущностей. Точно знаю, когда за мной наблюдают подобные сущности, и какой у них уровень силы. Эта штука, о которой я говорил, живет тут, в астрале. Она невероятно сильна! И каждый раз ее внимание означает новые проблемы. Сейчас она смотрит на нас с любопытством и ждет, что мы будем делать. Наше убийство - это секундное дело, и она об этом прекрасно знает.

Фемида смотрела на меня с ужасом. Ее пугает то, что я чую эту штуку? Странно.

Мы шли по бесчисленным подъемам и спускам. Казалось, время тут тянется дольше, а сами ощущения несколько притупляются. Может, мне отдохнуть? Фемида посмотрела на часы, и эмоции ее говорили о сильном удивлении.

- Ты чего так удивляешься? Что случилось?

- Тут время медленней идет.

- И?

- Саджи, ты чего, все это знал? Почему никогда не рассказывал? Это же преимущество. Представляешь, чего можно достичь, имея больше времени, чем другие? Один игровой день равен девяти. Да...

Фемида болтала без умолку стараясь сбросить напряжение. Мы прошли уже с десятков островов, но дорожка вела дальше, вглубь астрала. Свой остров мы нашли через пять минут, или сорок пять минут по времени астрала.

Как только мы вышли на остров, Фемида засыпала меня вопросами, скопившимися за

последние пять лет. В этом раз я рассказал ей всю историю от начала до конца. Про Ад, Леона с Рэйчел. Когда она слушала о моей находке в пустыне Хашан, глаза у нее стали круглыми.

- То есть, бог Бернад смог переродиться в обычного человека.

- Именно. А это значит, что есть путь в Серые земли и способ оттуда выбраться.

- И как ты намерен его найти? Как собираешься туда попасть? Черт, это безумие! Ты понимаешь, что ты сунешься в мир мертвых?

- Безумие? Фи, когда мы делали что-нибудь нормальное? Хоть один нормальный квест? Хоть одно нормальное дело?

- Ну ладно, признаю, ты псих, который тащит меня в омут безумия.

- Ох уж эти девушки. Как будто ты сопротивляешься. И, главное, снова виноват я.

Фемида улыбалась и кивала, так, словно я хвалю ее. Мы болтали почти два часа реального времени, так что Фемида сама устала от такого избытка информации.

После боя с Таламеем, она получила те же достижения, что и я. Но, после прокачки уровней, полностью остановилась. В тюрьме получилось урывками качать навыки. Она смогла прокачать усиление до тысячи, тем самым компенсировав потерю доспеха. После этого она продолжила прокачивать навыки, прямо или косвенно относящиеся к работе с боем. В последний год сосредоточилась на мастерстве боя и мастерстве перемещения. Мои потуги использования меча и рядом не стояли с продемонстрированным мастерством. Вспомнились сны, когда я был ЭлДжеем. То были воспоминания о том, как двигалась Фемида. Она вывела свои навыки боя на качественно новый уровень.

Беседа потихоньку стихла, и мы двинулись дальше в путь.

Одно из удивительных свойств островов в астрале – это невозможность телепортироваться отсюда или сюда. У островка был один выход и множество входов. Размер самого острова мог увеличиваться или уменьшаться в зависимости от притока манны.

Мы покинули островок по одному из каналов ввода манны. Через десять минут дорожка закончилась, а в магозрении обнаружился новый вихрь, который вывел нас в открытое море. Мы выпали в воды реки жизни, к северу от Танатоса. Пришлось вновь открыть портал и вернуться к острову и пойти другим путем. И снова мы оказались на реке жизни в открытом океане, но теперь к северо-востоку от Танатоса. Так прошло еще четыре попытки, прежде чем новый портал вывел нас к югу от Танатоса и всего в дне пути от клиники Клевер.

Фемида потеряла сандали господни и свой доспех еще при первом побеге из тюрьмы. Тащить ее не хотелось, пришлось поддерживать заклинание ходьбы по воде, пока мы добирались до клиники. Она все еще не выбрала класс и единственной боевой техникой, которой она обладала, было рассечение, полученное от доспеха рыцаря крови.

- Какой класс ты хочешь получить? Кстати, какой у тебя уровень?

- 957 уровень. Хочу стать мастером мечником со специализацией на одиночном стиле полуторного меча. Если стану рыцарем крови, попаду в сильную зависимость от работы в команде с тобой.

- Хороший выбор. После клиники, надо будет вернуться в Кхор. Там в одной лавке лежит заготовка для твоего меча. Мне надо отработать неделю, тогда можно будет его забрать.

У Фемиды случился приступ смеха едва не лишивший её жизни. Мы были уже во внутренних водах кольца реки жизни, и непрерывно подвергались нападению высокоуровневых чудовищ. От всех них мы могли легко скрыться или убежать, но Фемида споткнулась и грохнулась в воду. В этот момент тень от летающего кита накрыла нас, а через секунду начался дождь из бритвено-острых кусков льда. Пришлось прикрывать Фемиду магическим щитом, пока она приходила в себя.

- Тебя ищет весь мир. Ищут все боги и кланы охотников. А ты спокойно говоришь о том, что недельку поработаешь в лавке в одной из самых густонаселенных столиц мира. И что мешает тебе купить эту заготовку?

- Это оружие духа с привязкой кровью. Денег у меня нет, а найти меня не смогут.

У купола клиники Фемида вышла из игры на сутки. Если все пройдет успешно, я напишу ей на почту в реальности, и мы свяжемся с ней в реальности.

После гибели игрока в Хризалиде он мог погрузиться в сон или выйти в инфосеть, используя интерфейс капсулы.

Кирк висел в темноте, смотря на время, отсчитывающее время до возрождения. Мысль о том, что он помог Кровавому Саджи в поисках Фемиды, внушала ужас.

Именем Саджи пугали непослушных детей. Он стал символом разрушения, уничтожения, антисоциального поведения, символом поборников темных сил. Само его существование подвергалось сомнению. Были теории о том, что он подставное лицо от Лунар и его персонаж удалили после битвы под крепостью Айрис. Все считали его уровень и навыки запредельными, говорили, что на завтрак он съедает сырое мясо и пьет кровь, как велефы. Но Кирк жил с ним больше месяца и видел самого обычного подростка. Пусть чрезмерно серьезного, но подростка, и уж точно не того монстра, каким его описывали все СМИ и новостные сайты.

Но все это меркло по сравнению с предательством Саджи. С тем, как подло он использовал доверие Кирка. Он скрывал свое имя, принудил провести подпольную модификацию ментального тела.

Лира, белокурый ангел, первая любовь Кирка. Первый и единственный человек, полюбивший Кирка, а не его деньги. Ее голубые глаза, длинные золотистые волосы, ее чудный смех, ее нежность, ее жизнь... Саджи забрал все это.

Уже через минуту Кирк писал сообщение в клан Золотой Руки.

«Мне известно точное местоположение Кровавого Саджи, его уровень, класс, тип модификации тела и действия за последний месяц жизни».

Через десять минут и пять человек различных должностей он говорил с богом Леоном в персональной виртуальной комнате. Кирк рассказал все, что знает о Саджи и его боевых навыках. Показал видео, снятое у тюрьмы с посланием для Леона. Почти минуту Леон просто молчал. Это была не заминка, не просто молчание... это был тихий ужас. Леон получил сообщение, которое Саджи вложил в это видео. Обещание!

Из молчания Леон вышел только с появлением в комнате святой Рэйчел. Она посмотрела ему прямо в глаза и твердым голосом потребовала прийти в себя. Двое из четырех людей, к которым обращался Саджи, были в этой комнате и, судя по их реакции, они прекрасно знали и Саджи, и обещание, о котором он говорил. В Кирке поселились сомнения, вопросы, которые он не высказал в этот момент. Маленькая, едва заметная искра сомнений загорелась в его душе. Загорелась и померкла в ярости праведного гнева.

В комнате появились еще два человека. Нейт, глава службы безопасности Леона, и второе лицо клана Золотая Рука - Мерлен. Нейт даже в реальной жизни вел себя как тень Леона и ходил походкой профессионального убийцы. Казалось, его просто нет в комнате, но все точно знали, где он стоит. Скромный костюм городского парня, скопированный с персонажа в Хризалиде, волосы, заплетенные в косичку, и небольшие очки в толстой черной оправе. Он казался кем угодно, но не жутким убийцей, о котором ходили слухи по всему миру Хризалиды.

Все собравшиеся еще раз просмотрели видеопослание и начали расходиться. Последним ушел Нейт, сказав напоследок:

- Клан Золотая Рука выражает тебе глубокую признательность и предлагает присоединиться к нам. Если примешь приглашение, будешь первое время работать со мной, выполняя... деликатные поручения как доверенное лицо клана. Приходи в крепость Айрис и найди меня.

- Спасибо. Я подумаю.

Мечь, мечь, мечь, мечь, мечь, мечь. Кирк помнил все о последнем дне старой крепости Айрис. Помнил бесчувственное тело Лиры на своих руках. Помнил, как ее волосы были испачканы кровью и грязью. Помнил кулон, висящий сейчас на его шее. Это был подарок Лиры на помолвку. Вся боль, копившаяся все это время, вырвалась наружу. Саджи... он рядом, он уже тут, и он смертен.

Впервые за полгода Кирк точно знал, что он хочет сделать. Эта мысль, желание, цель заполняла все пространство сознания. Кирк обрел решимость убить!

Элиза Донован сидела в замешательстве. Только что с ней разговаривал куратор Ваалси, старый знакомый по делу Анжи Ганета. К нему тоже приходили люди из службы безопасности станции с вопросами об их общем подопечном. После них было еще шесть человек, и все спрашивали об одном и том же мальчике.

Два месяца назад Элиза подала прошение о проверке деталей смерти Анжи Ганета в частном детдоме в городе-курорте Арпа. Она видела мальчика, который уже больше пяти лет как считается мертвым. Все два месяца не было никаких сообщений по этому поводу. Отчет от ИксИна города говорил, что все проверено и перепроверено: мальчик умер от последствий инсульта через три дня после самого инцидента. Причина инсульта - синдром ускоренного развития и психическое истощение ребенка. И все, тишина, а теперь за информацией о нем выстроилась очередь. Первым пришедшим еще можно было отказать, ссылаясь на конфиденциальность и врачебную тайну, но люди из службы безопасности прибегли к праву разглашения информации после гибели пациента.

Ваалси рассказывал все, что помнил о нем, и за отдельную плату продавал конфиденциальную информацию. С Элизой он связался, предлагая долю за предоставление конфиденциальной информации. С большим трудом она сдержала смех и вежливо отказала старому прохвосту.

То, что было известно Элизе о Анжи Ганете, оставалось врачебной тайной. Причем тайной и для нее самой. Эта таинственность завораживала, хотелось узнать о нем побольше. Гений, отказавшийся от признания, ребенок, работающий в возрасте, когда дети еще считать не умеют. Его знания, выходящие далеко за пределы знаний ребенка. Его умение и скорость учиться всему новому. Даже последний их разговор и его знание о переводе в детдом, расположенный в другой колонии, оставались загадкой для Элизы. Его желание защитить близких в столь юном возрасте вызывало восхищение. Анжи жил в аду, как в реальном, так и в игровом. Несмотря на пережитые испытания, он остался нормальным ребенком и помогал близким до самого конца. А теперь поднялся вопрос о его фиктивной смерти и о новой тайне вокруг его личности.

Интересный пациент - лучшая награда для врача, любящего свое дело. И, кажется, есть один человек, знающий о личности Саджи чуть больше, чем сама Элиза.

- Моро, свяжись с миссис Фуль, бывшим психологом Анжи Ганета, и назначь встречу. В любое удобное ей время. Скажи, что я хочу поговорить о ее бывшем пациенте Анжи Ганете. Передай, что информация подлежит разглашению, так как пациент скончался пять лет назад.

- Мисс Донован, это же манипуляция фактами. Фактически обман, если он жив.

- Верно, если он жив. А сейчас это просто акт веры. Никакого нарушения закона и врачебной тайны.

Моро отыскал миссис Фуль, и некоторое время ушло на согласование удобного времени.

- Мисс Донован, миссис Фуль готова с вами встретиться через одиннадцать дней. Как только она закончит исследования и вернется на станцию, она готова принять вас у себя в любое удобное время.

- Спасибо, Моро, ты просто душа, - настроение Элизы стремительно улучшалось.

Фемида вышла из игры и вынырнула из раствора медкапсулы. Фиджиральдинья Эльмаро вышла из игры спустя 70 часов. Мама сидела у капсулы, и лицо ее светилось от счастья. Она знает, она точно все знает!

Мама отложила книгу и прямо спросила у дочери:

- Ну что, можно поздравить тебя с возвращением твоего избранного?

- Значит, ты уже все знаешь?

- Доча! Весь мир знает, что Кровавый Саджи вернулся! Пару часов назад открылось новое ток-шоу о жизни крепости Айрис. Продюсер намекает на то, что они ждут, когда Саджи придет убивать Леона. Уже ставки принимают, когда будет битва за крепость Айрис. Ты только заранее скажи, на кого ставить и на какую дату. Ладно?!

- Мама!

- Что мама! Мама тоже человек! Я просто очень рада, что он вернулся.

Мама пошла на кухню, готовить поздний ужин для дочери. Фиджи приняла душ и пошла на

кухню, слушать новости реального мира.

- Фиджи, ты бы слышала, сколько теорий вашего побега возникло. Для всех людей вы просто пропали во тьме шахты. Говорили о черном пятне и демонах. И всего одной погибшей Фемиде. Говорили, что она упала и разбилась, а Саджи сбежал. А потом было официальное оправдание этой куклы. Ее признали невиновной в событиях пятилетней давности и выплатили компенсацию, - мама поставила тарелку перед Фиджи. - Так куда вы сбежали? Как твой Саджи? Давай рассказывай.

- Пять лет комы, полгода психом, травмы мозга. Будь он хотя бы на четверть обычным человеком - никогда бы не оправился.

- Ты о чем?

- Он прошел испытание Ада в двенадцать лет, не имея возможности качать уровни. В награду дали навык усиления тела и способность к одиннадцати потокам мозга, которые он успешно применяет в реальной жизни.

- Как? Как он вообще туда попал?

- Его принесли в жертву ради получения класса бога. Потом он получил лик демона и потоки сознания. Мама, он сделал два активируемых оружия и чует Хранителя! Хранителя, мама! Сам Хранителя обратил на него свое внимание! Про изготовление масштабируемых вещей я вообще молчу. А теперь еще может прятаться в астрале, используя уникальное заклинанье магопространственного телепорта.

- А что Айзек? Твой новый избранный?

Фиджи закатила глаза. Эта была любимая тема для разговоров последних трех лет. И ведь говорить-то не о чем!

- Он и раньше на меня прав не предъявлял. Ему все равно, чьим он будет доспехом. Главное, чтобы интересно было. Разговаривать он не любит, только смотрит и лишь изредка проявляет любопытство. Пока шли по астральному пути, он меня вопросами извел, словно у него в мозгу плотину прорвало. Ему интересен Саджи, его личность, его поступки, его логика, его одежда. Такое ощущение, словно я ношу доспех мономаньяк, который помешан на Саджи. Причем сам боится задавать вопросы и мне приходится их все озвучивать. Мама, почему вокруг меня одни психи?

Мама хохотала до слез.

- Потому что ни один нормальный человек не может стать тебе равным партнером. Среди равных ты всегда будешь находить того, кто имеет лучшие шансы на успех. Потом... ты сама все знаешь. Пока придется обходиться этим умением.

Фиджи лениво размешала суп из натуральных продуктов. Роскошь, но сегодня можно.

- Мама, он меня пугает. Саджи чует больше, чем нужно. Будущее становится слишком неопределенным.

- Потерпи. Осталось совсем немного. Саджи сам приведет тебя на Танатос.

Гвен Падмонт выбрала в игре класс мечника, желая проверить свои силы в ближнем бою. Ее вспыльчивый характер хорошо сочетался с подлым стилем боя и различными грязными уловками. Так на свет появилась разбойница Фемида. Разбой и нападения стали основным источником развлечений, потом было приглашение в гильдию убийц и арест за множество правонарушений.

Так появилась Фемида, помощница Кровавого Саджи и звезда Валхалы. И сейчас она сидела в своей комнате дома творчества, не зная, что ей делать. Ее не волновала реакция заключенных и возможные угрозы. Хизан... что он о ней подумает? Что делать? Она обманывала его все это время.

На стук в дверь Гвен никак не отреагировала. Сейчас она не готова посмотреть в глаза Хизану. Ей жутко стыдно за обман, за все ласковые слова, за всё внимание, которое он дарил ей... незаслуженное внимание.

Он появился прямо посреди комнаты в столбе света, наплевав на актипортальное поле тюрьмы.

- Хизан, я давно хотела тебе все рассказать. Я....

- Глупенькая... ты думаешь, я не знал? Я люблю тебя, Фемида! Ты мой тихий, нежный ангел, мой нежный цветок в этом Аду. Моя прелесть, мое счастье и радость. Обаятельная, честная, добрая, открытая, сильная и невероятно привлекательная, - Хизан присел на одно колено у самой кровати, на которой была Гвен. - Ты личность, ты девушка, которую я полюбил. И мне все равно, что ты знать не знаешь этого Саджи. Я люблю твоё душевное тепло, твоё желание помочь заблудшим душам, твоё открытое сердце, твою любовь к работе. Я люблю тебя, Фемида, и плевать, что думают другие.

Гвен уткнулась в грудь этому неотесанному чурбану, который всегда знал все на свете. Все ее секреты, все ее чувства, все, что она скрывала. Он знал ее чувства, он знал саму Гвен, знал ее характер. Он знал правду и все равно любил ее такой, какая она есть. Он принимал ее со всеми недостатками, желая ее именно такой.

Слезы катились градом, слезы счастья, облегченья, радости. А он шептал ей на ухо всякие глупости и нежно гладил ее. Он был словно соткан из нежности и обволакивал ее разум, давая душевное спокойствие. Гвен получила счастье, к которому стремилась пять долгих лет.

Хизан Редишь, старый куратор тюремных учреждений компании Алькатрас, знал Фиджиральдинью Эльмало, настоящую Фемиду, еще с пеленок. И был в хороших отношениях с ее отцом, Тором Эльмаро, представителем отдела стратегического планирования развития космических колоний сопрягающихся с Лунар государств. Хизан был внештатным сотрудником этого отдела.

Но все произошедшее в этой комнате не имеет к его работе какого отношения.

Над клинкой прошли тропические грозовые облака, окропив остров живительной влагой. Архипелаг Клевер светился в лучах заходящего солнца. Капли воды, как слезы природы, стекали с нежной зеленой листвы деревьев. Тропический остров издали казался горой блестящих сокровищ, лежащих посреди океана. Острова архипелага дышали жизнью, покачивая зелеными кронами под порывами теплого ветра.

Развитое восприятие представило привычный мир в новых красках. Вода была живой, потоки

воздуха начали обретать очертания. Даже свет и тьма стали более четкими и осязаемыми. После выхода из астрала и возвращения привычной чувствительности весь мир предстал в новых гранях, каких я раньше не замечал.

Защитный купол над островом пропустил меня, используя в роли идентификатора одежду пациента. Фемида вышла из игры, предварительно сняв доспех. Айзек сказал, что будет спать, пока Фи его не позовет.

«Айзек - пациент психиатрической клиники. Его форма патологии в психологии позволяет свободно находиться в обществе и не требует изоляции или контроля со стороны. Почти полное отсутствие собственной воли и высокий интеллект».

«А он не утонет, когда вернется?»

«Без носителя доспеха у него частичный иммунитет к электричеству. Игнорирование любого яда и увеличенный урон от огня и ментального урона. Воздух ему не требуется. Вместо этого появляется параметр коррозии, вешающий дебаф, и постепенно снижает запас сил и здоровья».

«Ладно. Ты только знай, что на большой глубине появляется постоянный физический урон».

Фемида вышла из игры, а я ушел под купол.

Передо мной было здание клиники, расположенное в центре архипелага. Трехэтажное здание синего цвета, больше похожее на санаторий. Пляжные лежанки, навес для кафе и большой балкон на втором этаже. Видимо, местные врачи наслаждаются своей работой.

Активировав скрытость, тихо побрел по ухоженным газонам. Пока бродил по зданию, обнаружил, что тут нет ни одной запетой двери. Нашел комнату с порталом и склад хозяйственного инвентаря. Надеюсь, пропажу двух костюмов пациентов они не заметят. На всякий случай закопал их в песке на пляже. Мало ли, вдруг обыщут перед тем, как отпустить.

Тут почти никого не было. За все время моего скрытного перемещения по клинике встретил десяток людей в больничных халатах. Поднялся на второй этаж клиники в надежде найти Сэма Уолсона. Именно он отвечает за мое освидетельствование. Приятной неожиданностью стала картина девушки в купальнике, попивающей коктейль с долькой апельсина. Подросток, нет и двадцати лет. Ухоженное тело молодой девушки с аппетитными формами и красивые нежные губы. Не прошло и пяти секунд сексуального возбуждения, как настроение резко изменилось. К счастью, капсула пока регулирует мой гормональный фон.

- Здравствуйте, доктор Элис.

Девушка с визгом вскочила с места. Коктейль упал, руки рефлекторно прикрыли грудь и пах.

- Спокойно, мисс Элис. Я ваш пациент ЭлДжей. Вернулся, чтобы стать бывшим пациентом.

Девушка узнала меня и, переодевшись в больничный халат, привела Сэма Уолсона, директора клиники. Мужчина лет сорока, с легкой сединой в халате поверх брюк, с пронзительным взглядом. Все его эмоции говорили о сильном удивлении, в то время как Элис боялась меня.

- Вижу, к вам вернулся рассудок, мистер Бак. Давно вы к нам не приходили.

- Вашими стараниями, дорогой доктор. Спасибо, что заботились обо мне, пока я был не в себе.

Буду благодарен, если мы поспешим с процедурой освидетельствования и признанием меня дееспособным. Хочется посмотреть на реальный мир.

Меня отвели в большую белую комнату на первом этаже. Тут не было теней и даже стул был белым. Черный человек остался за дверью, прячась в тенях коридора. Он сам выдал свое присутствие, постучав в дверное окно. Впервые я увидел его лицо, точнее то, что было вместо него. Полностью лысый, безо рта, носа, ушей и глаз. Словно его череп обтянули пепельно-белой кожей. На шее был виден воротник рубашки и черного пиджака. Похоронный костюм? Это что, намек?

Он нервничал, и я чувствовал его эмоции, а значит, он обладает материальной формой. Если это не галлюцинация, значит, он намеренно следует за мной. Может, блудный дух из города призраков?

Тень, Слендер, вне классов, вне уровней.

Да ладно? Подарок от оборотня? Надо будет понять, как с ним бороться. Прячется в тенях, почти не чувствуется, так еще и внеуровневый. Хм, а если...

В комнату вошел Сэм в сопровождении Элис и еще пары врачей. Слендер пропал, словно его и не было. Никто кроме меня его не видел или не подавал вида.

Элис и Сэм опрашивали меня на сотни разных вопросов и ситуаций. Оставшиеся врачи тихо стояли в стороне. Их глаза бегали по строчкам невидимого интерфейса, а губы беззвучно шевелились. Эмоции говорили о сильном удивлении, в то время как Сэм был спокоен. Элис продолжала меня бояться и лишь изредка задавала каверзные вопросы.

Три часа допроса с пристрастием, потом два часа простых бесед на различные темы. Тест Люшера и еще десятков именитых психологов. Большинство из них я уже проходил в детстве, так что знал правильные ответы.

Наконец, меня оставили в комнате одного, принеся ужин на подносе. Слендер продолжал смотреть на меня, периодически царапая стекло. Ему не нравилось находиться далеко от меня. А то, что получаю удовольствие от еды, откровенно бесило.

Пока он в материальной форме, мне легче изучить его способности. К примеру, он эмпат и чувствует эмоции не хуже меня. Его сил достаточно для того, чтобы поцарапать стекло и мгновенно исчезнуть, приняв форму тени. Скорость перемещения в таком виде много выше максимальной скорости человека. К примеру, мне для того чтобы набрать скорость 50 метров в секунду надо полминуты, а он развивает такую скорость меньше чем за секунду. А значит, его максимальная скорость еще выше.

Через час пришел Сэм Уолсон. Судя по его довольной физиономии и отсутствию сопровождения, новости хорошие.

- Поздравляю. С точки зрения психологии вы абсолютно здоровы.

Мешок инвентаря и вся экипировка мгновенно сменились на то, что я носил в день битвы у крепости Айрис.

Лицо доктора вытянулось, глаза округлились.

- Саджи. Так ты Саджи! Кровавый Саджи.

Над моей головой горел ник ярко красного цвета. Даже такой человек, как Сэм, живущий на задворках цивилизованного мира, знает обо мне. Лучше мне уйти, пока меня не заперли.

- Благодарю. Выход я сам найду.

Едва я вышел из комнаты, как поднялась тревога. Звук сирены чуть не оглушил меня. Пришлось бежать под прикрытием, прячась от персонала, рыскавшего по всей клинике. Первый этаж и все двери, ведущие к выходу, был блокированы санитарями. Вышел через балкон второго этажа, тихо спрыгнув на мягкий дерн газонов. Антипортальное поле исправно работало, поэтому они не думали, что я сбегу телепортом.

Забрав украденные комплекты одежды, ушел с административного острова к точке встречи с Фемидой.

Выход.

<http://tl.rulate.ru/book/23248/482611>